

ISSN 2411-1503

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Алтайский государственный университет

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник научных статей

Выпуск XXV

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431
С689

Ответственный редактор:
А.А. Тишкин

Редакционная коллегия:
*В.В. Горбунов, С.П. Грушин, Ю.Ф. Кирюшин, Д.В. Папин,
Т.С. Паршикова, В.П. Семибратов, Н.Н. Серегин,
Т.В. Тишкина, Я.В. Фролов*

С689   **Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – Вып. XXV. – 392 с.
ISSN 2411-1503

Издание содержит статьи, подготовленные на основе материалов докладов XXV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края». Рассматриваются различные вопросы, связанные с проблемами изучения и сохранения памятников археологии, истории, архитектуры и этнографии, а также с использованием объектов наследия в музейной деятельности и в сфере культурного туризма.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431

*Издание подготовлено в рамках выполнения гранта
Правительства Российской Федерации №14.В03.31.0016
«Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии»*

ISSN 2411-1503

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш.</i> Новые исследования поселений сакского времени Центрального Казахстана	7
<i>Блялова А.С., Малибаева Н.М.</i> Народные медицинские знания в аспекте туризма	15
<i>Боброва А.И., Рассамахин Ю.К.</i> «Выставка одного предмета» из археологического фонда Томского областного краеведческого музея в социокультурном пространстве городской среды (Россия)	20
<i>Борисов В.А., Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Новые материалы по раскопкам жилища на Торопово-7	26
<i>Бородовский А.П.</i> Курган пазырыкского времени на некрополе Манжерок-12	33
<i>Вакалова Н.В., Филиппова О.Г.</i> О мероприятиях Алтайского государственного краеведческого музея, посвященных 100-летию М.Т. Калашникова	39
<i>Воробьева С.Л., Куфтерин В.В.</i> Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт	44
<i>Головченко Н.Н.</i> Локализация старых кладбищ с. Повалиха (Первомайский район)	50
<i>Гребенникова Т.Г., Пьянзина Е.О.</i> Участие Барнаульского музея во Всероссийской антропологической выставке	53
<i>Дашковский П.К., Ожиганов А.Н.</i> Предварительные результаты исследования курганов №28 и 33 на могильнике Чинета-II в Краснощековском районе Алтайского края	57
<i>Дубова Н.А., Артемьев В.И., Урманова А.М., Джембаров Р., Беглиев М.Ы.</i> Опыт реставрации и консервации особых помещений дворцового комплекса эпохи бронзы Гонур-Депе (Туркменистан)	63
<i>Илюшин А.М.</i> Железные казаны из могил кочевников на Бормотово-3	72
<i>Казаков А.А., Павлюченко А.М.</i> Механизм привлечения к ответственности за незаконные раскопки	76
<i>Калашников Д.С., Семибратов В.П., Ситников С.М., Величкин А.Н.</i> Установление личности погребенного на основании сопроводительного инвентаря	83
<i>Кирюшин К.Ю., Кобзев В.Л., Папин Д.В.</i> К археологической карте памятников эпохи развитой бронзы Барнаульского Приобья	87

Кирюшин К.Ю., Онников А.В., Тишкин А.А. Новые разрушения на поселении Рубцовское: необходимость сборов подъёмного материала и аварийных исследований	91
Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Перцева М.А. Керамика раннего железного века из ритуальных и погребальных сооружений высокогорной части Монгольского Алтая	98
Ковалевский С.А. Об особенностях северо-восточной группы ирменских памятников	104
Красноперов Е.Б., Папин Д.В., Федорук А.С. Коллекция случайных находок из окрестностей поселения Бурла-3	112
Кротов А.В., Волкова А.К., Барышникова О.Н. Особенности выделения объектов культурного наследия в структуре городских ландшафтов (на примере Барнаула)	115
Кротов А.В., Мелехина М.В., Мелехин В.А. Эзотерическое знание как элемент методологии социального изучения культурного наследия	122
Кузнецов Н.А. Об одной из погребальных традиций Южной Сибири ..	127
Кунгуров А.Л. Новые местонахождения каменного века в Алтайском районе Алтайского края	130
Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Находка бронзового кинжала из Целинного района Алтайского края	135
Кунгуров А.Л., Фролов Я.В., Филиппова О.Г. Каменные сверленные топоры из долины р. Чарыш (Алтай)	140
Куулар А.И. Изваяние с р. Шема (проблема идентификации памятника по исследовательской документации прошлых веков)	146
Лихачева О.С. Чекан раннего железного века из Бийского краеведческого музея	151
Марсадолов Л.С. Восточные балбалы и западные поминальники как важные составные части организации сакрального пространства в Пазырыке на Алтае	155
Матренин С.С. Коллективные погребения населения Алтая сянббийско-жужанского времени	162
Миляев Г.А., Грушин С.П., Фрибус А.В. Исследование разновременного поселения Мельничная-1 в Присалаирье	173
Мукаева Л.Н. Геологическая составляющая историко-культурного наследия Горного Алтая (Республика Алтай)	179
Неверова Н.В. Польские спецпереселенцы в Горном Алтае: сохранение наследия	187
Паршикова Т.С. Применение естественнонаучных методов в археологических исследованиях на Алтае (1940–1960-е гг.)	191

Пилипенко С.А. Береста в оформлении ножен сабель-чечуг XVII–XVIII вв.	196
Савко И.А., Дьяков Н.Р., Гульчак Н.С. Мониторинг археологических памятников правобережья Гилевского водохранилища в августе 2018 г.	201
Серегин Н.Н., Васютин С.А. Погребально-поминальный комплекс Алты-Таш (Центральный Алтай): по материалам работ А.С. Васютина	206
Серегин Н.Н., Радовский С.С. База данных некрополей быстрянской культуры Алтая: структура и возможности использования	212
Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф. Могильник Горный-10 (предгорный Алтай): история исследований и перспективы изучения материалов	218
Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Новые находки колчанных крюков сяньбийско-жужанского времени с территории Алтая	227
Серегин Н.Н., Турбат Ц. Итоги и перспективы исследования погребальных комплексов жужанского времени и раннего средневековья на территории Монголии	234
Соенов В.И., Трифанова С.В. Средневековые наконечники стрел из коллекций случайных находок на Алтае	242
Сотникова С.В. К вопросу о парных разнополюх погребениях андроновского (федоровского) населения Алтая	247
Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Об особенностях орнаментации керамики майминской культуры по материалам поселения Майма-1 (предварительные итоги)	253
Стяжкина О.В. Экспедиция М.П. Грязнова на Алтай в 1939 г.: задачи и основные результаты	259
Тадина Н.А., Иркитова А.А., Уханова Э.В. О сохранении родового состава сел алтайцев (Шебалинский район Республики Алтай)	262
Телегин А.Н., Савко И.А., Дьяков Н.Р. Новые находки из разрушенного погребения андроновской культуры в Алейском районе Алтайского края	266
Тишкин А.А. Рентгенофлуоресцентный анализ двух металлических ножей (случайные находки с территории Алтайского края)	271
Тишкин А.А., Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Формирование базы данных о погребальных памятниках Алтая аржано-майэмирского времени	278
Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Паршикова Т.С. Археологические исследования в Баян-Ульгийском аймаке Монголии (краткие результаты работ 2018 г.)	281

Радлов В.В. Сибирские древности. Из путевых записок по Сибири. Отдельный оттиск из VII тома Записок Императорского Русского археологического общества: пер. с нем. яз. СПб., 1896. 70 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 403 с.

Сорокин С.С. К вопросу о толковании внекурганных памятников ранних кочевников Алтая // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1981. Вып. 22. С. 23–39.

L.S. Marsadolov

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

**EASTERN BALBALS AND WESTERN FUNERAL REPAST
AS IMPORTANT COMPONENTS OF THE ORGANIZATION
OF THE SACRAL SPACE IN THE PAZYRYK IN ALTAI**

After research in the 1920–1960 (S.I. Rudenko, M.P. Gryaznov and S.S. Sorokin), archaeological sites in the Pazyryk valley were not considered in scientific literature for more than ten years, although they were examined by many archaeologists and historians.

Particular attention was paid to the refinement of the topography of large mounds, drawing up plans, measuring the distance between them, and the study of balbal-stones located on the eastern side of large mounds, during small archaeological studies of the author in 1979, 1980 and 1995 in Pazyryk.

Stone objects of various shapes, together with balbals and large barrows form a complex ceremonial burial system in Pazyryk. This system of organization of sacral space was associated with the ancient “world view” of the nomads of Altai.

Key words: Altai, Pazyryk, Bashadar, balbals, memorial objects.

УДК 903.5(571.151)

С.С. Матренин

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия*

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ
СЯНЬБИЙСКО-ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
(проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем
жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий
в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

В публикации представлен свод коллективных погребений сяньбийско-жужанского времени (II–V вв. н.э.) с территории Алтая. Проанализированы материалы раскопок 35 могил из тринадцати памятников, содержащих останки 78 человек. В результате выявлены общие, особенные и единичные характеристики данных объектов. Установлено, что по признакам обряда и сопро-

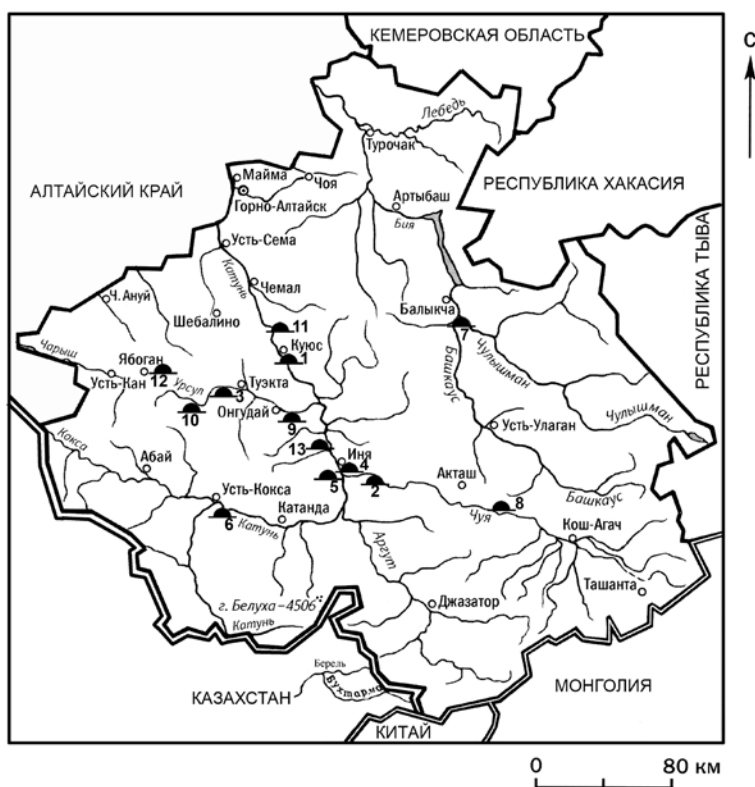
водительного инвентаря они не отличаются от погребений с индивидуальной ингумацией. Парные захоронения соотносятся с «улуг-чолтухской», «карбанской», «яломанской», «айрыдашской», «курайской» погребальными традициями населения булан-кобинской культуры. Большинство взрослых людей были снабжены сопроводительным инвентарем, характерным для средней и бедной прослоек рядового населения булан-кобинской культуры. Обращено внимание на отсутствие индивидов с высоким социальным статусом. В итоге сделан вывод, что практика помещения в одну могилу нескольких человек, вероятно всего, обусловлена обстоятельствами смерти и (или) близким родством покойных. Представленные археологические материалы расширяют источниковую базу для разностороннего изучения системы жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая периода поздней древности.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, сяньбийско-жужанское время, коллективное захоронение, ингумация, сопроводительный инвентарь.

На Алтае в период поздней древности основным способом погребения была одиночная ингумация. У населения региона в хуннско-сяньбийско-жужанское время (II в. до н.э. – V в. н.э.) она представлена различными традициями [Матренин, 2005; Матренин, Тишкин, 2007; Серегин, Матренин, 2016]. Однако в отдельных случаях носители булан-кобинской культуры практиковали труположение в одной могиле двух и более человек. Для выяснения причин совершения данных захоронений требуется обстоятельно изучить все известные материалы раскопок таких объектов. Настоящая статья посвящена реализации этой задачи.

При работе с опубликованными и не введенными в научный оборот результатами исследований памятников булан-кобинской культуры были собраны и проанализированы сведения о коллективных погребениях из тринадцати курганных могильников (рис.). Все данные свидетельства относятся к сяньбийско-жужанскому периоду (II–V вв. н.э.).

Айрыдаш-I. Погребально-поминальный комплекс находится в Чемальском районе Республики Алтай, в 3 км к юго-востоку от с. Куюс. Экспедицией ГАНИИИЯЛ под руководством А.С. Суразакова [1984; 1986; 1990] вскрыто 163 погребения булан-кобинской культуры, относящихся ко 2-й половине III – IV в. н.э. Среди них 14 коллективных захоронений [Соенов, 2003]. Умершие укладывались на спину в вытянутом положении, головами преимущественно (12 случаев) в противоположные стороны (на северо-северо-запад и юго-юго-восток), иногда в одном направлении (на северо-северо-запад). В девяти парных могилах похоронены мужчины (три случая), мужчина и женщина (три случая), женщина и ребенок (один случай), взрослые с неустановленным полом (один случай), взрослый и ребенок (один случай). В «тройных» погребениях центральное положение занимал взрослый человек, обращенный головой на северо-северо-запад: в трех случаях это мужчина, в двух – женщина, пол одного субъекта не установлен (определения А.Р. Кима и С.С. Тур). Его сопровождали двое детей (реже ребенок и подросток), которые помещались в разных местах: один сбоку, головой на северо-

Карта-схема расположения могильников Алтая с коллективными погребениями сяньбийско-жужанского времени:
 1 – Айрыдаш-I; 2 – Белый-Бом-II; 3 – Боочи; 4 – Бош-Туу-I;
 5 – Булан-Кобы-IV; 6 – Верх-Уймон; 7 – Кок-Паш; 8 – Курайка;
 9 – Степушка; 10 – Улита; 11 – Улуг-Чолтух-I; 12 – Ябоган-III; 13 – Яломан-II

ро-северо-запад, другой в ногах, головой обычно на юго-юго-восток и юго-восток. У двух взрослых индивидов зафиксирована декапитация (обезглавливание). Судя по обнаруженному инвентарю, среди покойных были представители рядового населения булан-кобинского общества*.

Белый-Бом-II. Погребально-поминальный комплекс располагается в Онгудайском районе Республики Алтай на левом берегу Чуи, в 2,5–3 км к юго-востоку от с. Белый Бом. Экспедициями АлтГУ на памятнике раскопано более двух десятков могил преимущественно развитого этапа булан-кобинской культуры (II – 1-я половина IV в. н.э.). Два парных погребения исследованы Г.Д. Глобой [1983, с. 118]. В погребении 1 кургана №12 в каменном ящике находились скелеты детей, уложенных на спину в вытянутом положении, головами на юго-юго-восток и юго-восток. Вещей при них не обнаружено. Курган №13 содержал костные останки двух мужчин в каменном ящике. Умершие размещались на спине с выпрямленными ногами, головами на юго-юго-восток. При них найден разнообразный инвентарь (луки, железные и костяные наконечники стрел, боевые и бытовые ножи, поясная гарнитура и др.).

Булан-Кобы-IV. Памятник был зафиксирован в Онгудайском районе Республики Алтай на левом берегу Катуня, в 5,5 км к югу от с. Иня недалеко от места впадения Чуи. Под руководством Ю.Т. Мамадакова [1990а–б] экспедицией АлтГУ на памятнике раскопано 69 могил, датирующихся в основном концом III – серединой IV в. н.э. Исследовано три коллективных погребения [Мамадаков, 1990б, с. 180, 188, 193]. Одно из них содержало захоронение мужчины 30–35 лет и ребенка 8–9 лет (здесь и далее определения А.Р. Кима) в сопровождении верхового коня, уложенного на перекрытие каменного ящика. Взрослый человек покоился на спине вытянуто, головой на восток с небольшим отклонением к северу. Ребенок лежал на спине с прямыми ногами, головой на запад-юго-запад. Инвентарь присутствовал только у мужчины (роговые накладки на лук и костяные наконечники стрел). В двух других погребениях в каменных ящиках похоронены дети, уложенные на спину в вытянутом положении, головами в восточный сектор. В одной могиле (дети 3 года и 4–5 лет) обнаружен железный нож, в другой (дети 3–4 лет и 5–6 лет) – железный нож, бусы, косметическая щеточка, трубочка, застежка из кости.

Боочи. Комплекс погребальных и поминальных сооружений исследовался к северо-западу от одноименного села в Онгудайском районе Республики Алтай. Под руководством Ю.Т. Мамадакова [1990б; 1997] раскопано несколько погребений булан-кобинской культуры III–IV вв. н.э., в том числе два коллективных захоронения. Одно из них содержало останки двух взрослых людей, по-видимому, в каменной обкладке, уложенных на спину с прямыми и слабо согнутыми ногами, головами – по восточному сектору. Точными сведениями о найденном инвентаре мы

* Материалы исследований памятника Айрыдаш-I были любезно показаны автору А.С. Суразаковым в 2003 г.

не располагаем*. Во второй могиле зафиксирована ингумация в каменном ящике мужчин 30–35 и 50–60 лет (определения Д.В. Позднякова), уложенных на спину с прямыми и слегка согнутыми ногами, головами на восток. У южного скелета обнаружен лук и наконечник стрелы, у северного – бронзовые пряжки.

Бош-Туу-1 находится в Онгудайском районе Республики Алтай, в 1–1,5 км на северо-северо-запад от с. Малая Иня у подножия горы Хрустальной. Экспедициями ИА АН СССР и ГАНИИИЯЛ, а также отдельной экспедицией АлтГУ на могильнике раскопано 59 погребений бело-бомского этапа (II – 1-я половина IV в. н.э.) [Мамадаков, 1990б; Могильников, Суразаков, 1995]. Среди объектов, исследованных под руководством Ю.Т. Мамадакова [1990б], было безынвентарное захоронение двух мужчин в возрасте 25–30 и 30–35 лет (определения А.Р. Кима) в деревянном ящике. Умершие лежали вытянуто на спине, головами на восток-юго-восток и запад-северо-запад.

Верх-Уймон. Памятник выявлен на западной окраине одноименного села Усть-Коксинского района Республики Алтай. Из 40 объектов 2-й половины IV – V в. н.э., раскопанных экспедицией ГАГУ под руководством В.И. Соенова [2017, с. 118–119], один содержал захоронение мужчины 35–40 лет (определения С.С. Тур) и ребенка в каменном ящике. Они были похоронены в сопровождении верхового коня, уложенного вдоль длинной (северной) стенки ямы**. Умершие лежали вытянуто на спине, головами в западный сектор. С мужчиной найден многочисленный воинский инвентарь, а с ребенком – поясная пряжка.

Кок-Паш. Погребально-поминальный памятник в Улаганском районе Республики Алтай расположен в месте слияния Чулышмана и Башкауса. Алтайским отрядом Южно-Сибирской археологической экспедиции КемГУ раскопаны 43 погребения жужанского времени (2-я половина IV – V в. н.э.) [Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, с. 175]. В кургане №8 внутри каменного ящика находились двое детей, уложенные вытянуто на спине, головами на юго-восток***. Сопроводительный инвентарь представлен железным черешковым ножом.

---

* Информация получена из графической документации, хранящейся в архиве Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ. Антропологические определения опубликованы Т.А. Чикишевой и Д.В. Поздняковым [2000]. Результаты раскопок погребений булан-кобинской культуры по полевым отчетам не проведены.

** Автор благодарен В.И. Соенову за возможность ознакомиться с неопубликованными объектами могильника Верх-Уймон.

*** Согласно описи из журнала половозрастных определений А.Р. Кима, хранящегося в кабинете антропологии АлтГУ, на некрополе Кок-Паш обнаружены две парные могилы: в кургане №18 (дети в возрасте 3–4 и 5–6 лет) и кургане №24 (женщина 30–35 лет и ребенок 5–6 лет). Курган №8 в итоговом издании материалов комплекса в книге «Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII вв. н.э.)» мог быть объектом №18 полевой документации.

Курайка. Памятник находится в Кош-Агачском районе Республики Алтай, в 2 км к северо-востоку от с. Курай, на правом берегу Курайки. На некрополе раскопан 51 объект (49 могил) 2-й половины III – IV в. н.э. [Богданов, Новикова, 2018, с. 229–223]. Экспедицией ГАГУ под руководством В.И. Соенова исследовано погребение двух детей в деревянном ящике (курган №6). Они лежали вытянуто на спине, головами на северо-запад. У восточного скелета обнаружена бусина, у западного – две бусины и четыре клыка-подвески [Соенов, Эбель, 1998, с. 113, 118].

Степушка. Памятник зафиксирован в Онгудайском районе Республики Алтай, в окрестностях одноименного (ныне нежилого) селения, на правом берегу Урсула. Полностью раскопанный комплекс включал 63 погребения, относящихся к финалу бело-бомского – началу верх-уймонского этапа булан-кобинской культуры [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 163, 196]. Два объекта содержали захоронения нескольких человек. В кургане №15 комплекса Степушка-I находилось захоронение мужчины 35–40 лет и ребенка в возрасте двух лет (здесь и далее определения С.С. Тур) в каменном ящике. Умершие лежали вытянуто на спине с прямыми ногами, головами ориентированы на северо-запад. Ребенок располагался с левой стороны от взрослого. С мужчиной обнаружены два железных наконечника от стрел, наборный пояс с небольшим количеством гарнитур, нож, пробой, костяная застежка. При детском костяке вещи отсутствовали [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 33–34, 189, 192]. На черепе и посткраниальном скелете взрослого человека зафиксированы летальные боевые травмы [Матренин, Тур, 2017; Тур, Матренин, Соенов, 2018, с. 135]. В кольце №17 комплекса Степушка-2 обнаружено погребение женщины 35–30 лет и ребенка 11 лет, ориентированных головами на северо-восток. В изголовье могилы стояла каменная плита, имитировавшая ящик. Женщина покоилась вытянуто на спине. На тазовых костях расчищены фрагменты железа, а в области ступней – обломки керамической посуды. Ребенок размещался слева от женщины, на правом боку. Инвентарь при нем отсутствовал [Соенов, Константинов, Трифанова, 2015, с. 10–11, рис. 4, 5].

Улита. Погребально-поминальный комплекс располагается в Онгудайском районе Республики Алтай, в 3,5–4 км к юго-юго-востоку от с. Ело. Экспедицией АлтГУ под руководством Ю.Т. Мамадакова вскрыты 34 могилы сянбийского времени (III–IV вв. н.э.). В кургане №25 находилось погребение двух взрослых людей (судя по вещам, один из них мужчина) в сопровождении верхового коня, уложенного на приступку вдоль северной стенки могильной ямы. Оба умерших располагались на спине с прямыми нижними конечностями, головами на запад. Предметный комплекс немногочисленный (лук, железные и костяные наконечники стрел, пряжки, нож) [Мамадаков, 1990а, с. 7, 15–18; 1990б, с. 225].

Улуг-Чолтух-I. Памятник расположен в Чемальском районе Республики Алтай, в 0,8 км к западу от с. Эдиган. Южно-Сибирским отрядом

Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН и НГУ под руководством Ю.С. Худякова изучено более 50 погребальных объектов, датирующихся 2-й четвертью I тыс. н.э. В кургане №1 находились два взрослых человека, уложенные вытянуто на спине, головами на восток [Худяков, 2002]. Судя по инвентарю (железные наконечники стрел, детали поясного набора, нож), один покойный являлся мужчиной. Курган №37 содержал ярусное захоронение трех взрослых человек, в каменных конструкциях (ящик и его имитация). Два индивида лежали вытянуто на спине, головами на восток. Скелет из второго яруса, судя по обнаруженным деталям головного убора, принадлежал женщине [Худяков, 2007]. В краткой заметке о результатах работ на памятнике упоминается погребение женщины с подростком, ориентированных в противоположные стороны (взрослый человек на восток) [Худяков, 2009, с. 402].

Ябоган-III. Погребальный комплекс в Усть-Канском районе Республики Алтай зафиксирован в 4 км к востоку от районного центра, неподалеку от места слияния Ябогана и Кырлыка. Экспедициями ГАНИИИЯЛ и ИА АН СССР в шести курганах скифо-сакского времени исследованы десять разновременных впускных могил булан-кобинской культуры. В трех погребениях зафиксированы остатки нескольких человек [Могильников, Суразаков, 2003, с. 26, 27, рис. 7, 10, 11, 12]. Погребение 1 из кургана №2 содержало останки четырех индивидов: два взрослых и два подростка. Взрослые люди лежали в центре вытянуто на спине, ориентированы головами в противоположные стороны (на юго-юго-запад и северо-северо-восток). Подростки размещались у них по бокам. Скелет, ориентированный на юго-юго-запад, судя по инвентарю (лук, трубочки-рукоятки нагаек, поясная пряжка, железный нож), являлся мужским. В 0,2 м ниже рассмотренного захоронения расчищены два костяка с сильно согнутыми в коленях ногами, черепами на восток (погребение 2). Северный скелет принадлежал взрослому человеку с утраченной левой нижней конечностью. Вещи при покойных отсутствовали. В погребении 2 из кургана №2 обнаружены беспорядочно перемешанные скелеты двух человек. Среди костей найдены фрагменты керамики.

Яломан-II. Погребально-поминальный комплекс в Онгудайском районе Республики Алтай находится на левом берегу Большого Яломана, в 420 м к северо-западу от моста, по которому проходит Чуйский тракт. Яломанской экспедицией АлтГУ под руководством А.А. Тишкина на памятнике раскопано шесть элитных погребений верх-уймонского этапа (2-я половина IV – V в. н.э.) булан-кобинской культуры [Тишкин, 2007; 2017]. Курган №33 содержал захоронение двух детей (могила-1) со шкурами лошадей (каждая с головой и конечностями), уложенными на перекрытии каменного ящика. Умершие лежали «валетом»: сначала в могилу был помещен ребенок 6–7 лет (здесь и далее определения Д.В. Позднякова) вытянуто на спину, головой на северо-запад, поверх него – ребенок 9–10 лет также в вытянутом положении, головой на

юго-юго-восток [Тишкин, 2011, рис. 5]. У детей найден многочисленный инвентарь, в том числе редкие вещи (наборные пояса с большим количеством гарнитур, детали узды, седла, серьги).

В представленном своде содержится информация о 35 коллективных могилах булан-кобинской культуры, раскопанных на тринадцати памятниках в разных районах Алтая. Они относятся к бело-бомскому (II – 1-я половина IV в. н.э.) и верх-уймонскому (2-я половина IV – V в. н.э.) этапам развития обозначенной общности. Значительное количество данных объектов (40%) приходится на некрополь Айрыдаш-I (составляют 8,5% захоронений данного памятника). В выборке известных и доступных нам 838 погребений хуннуско-сяньбийско-жужанского времени из 47 памятников Алтая удельный вес коллективных захоронений составляет 4,2%.

Среди рассмотренных захоронений 32 были совершены в курганах с выкладкой (крепидой или стенкой), как правило, в неглубоких ямах внутри каменных (37,5%), деревянных (9%), каменно-деревянных (6%) ящиков, а также без внутримогильных конструкций (21,8%). В нескольких случаях (18,7%) погребальные камеры имели плохую сохранность (прослежены древесный тлен и развал каменной «обкладки»). Зафиксировано три впускных коллективных погребения без внутримогильных сооружений (Ябоган-III). Представленное количественное распределение вариантов оформления сакрального пространства для умершего человека в целом совпадает со статистикой по объектам, содержащим индивидуальную ингумацию [Серегин, Матренин, 2016, с. 35–38].

В 18 (51%) из 35 погребений усопшие были ориентированы головами в одну сторону с разными отклонениями в рамках восточного (десять случаев) и западного (семь случаев) сектора горизонта. Среди 17 погребений с ориентацией покойных головами по антитезе («валетом») 12 зафиксированы на могильнике Айрыдаш-I. Только в четырех парных погребениях обнаружен верховой конь на перекрытии каменного ящика (два случая) или вдоль длинной, северной, стенки ямы (два случая). Данные свидетельства происходят из памятников Центрального Алтая (Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Улита, Яломан-II). Можно сделать вывод, что коллективные захоронения соотносятся с «улуг-чолтухской», «карбанской», «яломанской», «айрыдашской», «курайской» погребальными традициями населения булан-кобинской культуры [Серегин, Матренин, 2016, с. 158–163].

Анализ сведений о половозрастном составе людей из коллективных погребений дал следующие результаты. В 15 (42,8%) могилах были похоронены только взрослые индивиды (в шести случаях – мужчины, в трех – мужчина и женщина, в шести – субъекты с не установленной половой принадлежностью), в восьми (22,8%) – взрослый человек (одинаково часто разного пола) с одним ребенком или подростком, в трех (8,5%) – мужчина с двумя детьми, в одной (2,8%) – женщина с двумя детьми. В остальных трех захоронениях находились взрослый человек

с неустановленным полом и пара детей; два взрослых (один мужчина) и два подростка; три взрослых индивида, один из которых женщина. Парные погребения детей происходят только из пяти памятников: Белый-Бом-II, Булан-Кобы-IV, Яломан-II, Курайка, Кок-Паш.

С учетом половозрастных определений из 78 умерших людей 39,7% составляют дети и подростки (31 чел.), 33% – мужчины (26 чел.), 6,4% – женщины (5 чел.). Пол 16 (20,5%) взрослых индивидов не установлен. Мужчины количественно превосходят женщин почти в четыре раза (на большинстве могильников булан-кобинской культуры численность мужских захоронений обычно не превышает 2/3 всей совокупности погребений). Зафиксированный процент умерших детей также выглядит несколько больше аналогичного параметра, характерного для одиночной ингумации [Матренин, 2006, с. 99; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 184].

Во многих коллективных погребениях булан-кобинской культуры обнаружен сопроводительный инвентарь.

Мужчины в своей значительной массе (19 из 26 человек) были снабжены луками и/или стрелами с железными наконечниками, обычно простыми и наборными поясами с небольшим количеством гарнитур, часто орудиями труда (нож, костяные наконечники стрел). Четверо мужчин, помимо оружия дальнего боя, имели боевой нож. Один мужчина похоронен без оружия (но с бронзовыми пряжками), два – без вещей.

Сведения по захоронениям пяти женщин демонстрируют, что у трех имелись головные уборы с немногочисленными металлическими украшениями (в основном бронзовые бляхи и наконечники) и другие изделия (в одном случае – серьга и подвеска; в другом – нож, бусина, поясная пряжка). Инвентарь одной женщины представлен железным предметом (пряжкой?). Две женских могилы вещей не содержали.

Таким образом, у большинства взрослых людей обнаружены наборы предметов, характерные для средней и бедной прослоек рядового населения булан-кобинской культуры. Обращает на себя внимание отсутствие индивидов с высоким социальным статусом. Важно заметить, что общее количество мужчин, женщин и индивидов с неустановленным полом, похороненных без инвентаря (11 из 47 человек – 23%) практически совпадает с показателем (25%) по 450 взрослым захоронениям из памятников Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. [Матренин, 2005, с. 138, 200, 207, 209].

Сопроводительный инвентарь детей и подростков отличается неустойчивым качественным составом. В рассматриваемой выборке у 29% детей (9 из 31) обнаружены единичные социально невыразительные предметы (нож, бусы, подвеска, поясная пряжка). Престижные вещи зафиксированы у четырех (13%) индивидов: подросток с гривной (Айрыдаш-I); дети 6–7 и 9–10 лет с серьгами, наборными поясами, снаряжением верхового коня (Яломан-II); ребенок 5–6 лет с ножом, бусиной, косметической щеточкой, орнаментированной трубочкой и костяной застежкой (Булан-Кобы-IV). У значительного количества детей и подростков (45%) инвентарь

отсутствовал, что является нормой погребального обряда для данных категорий населения Алтая во II в. до н.э. – V в. н.э. [Матренин, 2005, с. 192, 195; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 188].

Основываясь на приведенных выше наблюдениях, можно констатировать, что по признакам обряда и сопроводительного инвентаря коллективные захоронения населения Алтая сяньбийско-жужанского времени не отличаются от курганных и впускных погребений с индивидуальной ингумацией. Практика данных погребений у носителей булан-кобинской культуры не зависела от социального статуса и происхождения покойных. Помещение в одну могилу двух и более человек, вероятнее всего, обусловлено обстоятельствами смерти и близким родством покойных. В связи с этим показательным выглядит достаточно большой процент таких свидетельств на памятнике Айрыдаш-I, в материалах которого зафиксированы многочисленные проявления вооруженного насилия (смертельные травмы от оружия на костях мужчин, женщин и детей, кенотафы с женским инвентарем) со стороны культурно/этнически чужеродных групп населения [Тур, Матренин, Соенов, 2018, с. 138]. Не случайным является и то, что большинство коллективных погребений булан-кобинской культуры относится ко 2-й половине III – V в. н.э., когда в регионе заметно возрастает частота межперсональных и межгрупповых конфликтов.

Библиографический список

- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII вв.). Новосибирск, 2003. 224 с.
- Богданов Е.С., Новикова О.И. К вопросу о культурной принадлежности могильника Курайка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2018. Т. XXIV. С. 229–233.
- Глоба Г.Д. Раскопки курганного могильника Белый Бом-II // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 гг. Горно-Алтайск, 1983. С. 116–126.
- Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990а. 19 с.
- Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990б. 317 с.
- Мамадаков Ю.Т. Аварийные раскопки у с. Боочи // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1997. Вып. VIII. С. 150–153.
- Матренин С.С. Социальная структура населения Горного Алтая хунно-сяньбийского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры II в. до н.э. – V в. н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 557 с.
- Матренин С.С. Палеодемографический анализ и реконструкция половозрастной структуры населения Горного Алтая хунно-сяньбийского времени // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2006. Вып. 2. С. 98–109.
- Матренин С.С., Тишкин А.А. Опыт выделения локально-территориальных групп населения Горного Алтая хуннского времени (по материалам погребальных памятников) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2007. Вып. 3. С. 102–115.
- Матренин С.С., Тур С.С. Детские погребения сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Известия Алтайского государственного университета. 2017. №2 (94). С. 234–241.

Могильников В.А., Суразаков А.С. Раскопки курганов гуннского времени у с. Малая Иня в Горном Алтае // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995. С. 62–74.

Могильников В.А., Суразаков А.С. Раскопки памятников Ябоган-III // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2003. Вып. 1. С. 26–63.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул, 2016. 272 с.

Соенов В.И. Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ). Горно-Алтайск, 2003. 160 с.

Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск, 2017. №8 (20). С. 117–142.

Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Детские погребения могильника Степушка-II // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск, 2015. Вып. 3 (16). С. 9–27.

Соенов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. №3. С. 113–135.

Суразаков А.С. Раскопки у сел Кунос и Кокоря в Горном Алтае // АО 1982 года. М., 1984. С. 232–233.

Суразаков А.С. Могильник Айрыдаш-I в Горном Алтае // АО 1984 года. М., 1986. С. 203.

Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С. 197–200.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007. 356 с.

Тишкин А.А. Деревянные находки из памятника Яломан-II // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2011. Вып. 6. С. 165–176.

Тишкин А.А. Результаты радиоуглеродного датирования курганов жужанского времени памятника Яломан-II (Центральный Алтай) // Вестник Томского университета. Сер.: История. 2017. №49. С. 54–59 DOI: 10.17223/19988613/49/10

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул, 2018. 368 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 3).

Тур С.С., Матренин С.С., Соенов В.И. Вооруженное насилие у скотоводов Горного Алтая гунно-сарматского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. №4 (46). С. 132–139.

Чижишева Т.А., Поздняков Д.В. Антропология населения Горного Алтая в гунно-сарматское время // Археология, этнографии и антропологии Евразии. 2000. №3 (3). С. 116–131.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух-I в 2002 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. Т. VIII. С. 472–478.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 388–391.

Худяков Ю.С. Археологические исследования в долине реки Эдиган в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 401–404.

S.S. Matrenin

Altai State University, Barnaul;

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul

**COLLECTIVE BURIALS OF THE POPULATION
OF ALTAI IN THE XIANBEI – ROURAN TIME**

The publication presents a set of collective burials of the Xianbei – Rouran time (the 2nd – 5th centuries AD) from the territory of Altai. The materials of excavation of 35 graves from thirteen sites with the remains of 78 people are analyzed. As a result, the general, special and individual characteristics of these objects are revealed. It was established that according to the signs of the rite and the accompanying equipment, they do not differ from burials with individual inhumation. Paired burials correspond to the Ulug-Choltukh, Karban, Yaloman, Ayridash, Kurai burial traditions of the population of the Bulan-Kobin culture. Most of the adults were provided with accompanying equipment, characteristic of the middle and poor strata of the ordinary population of the Bulan-Kobin culture. Attention is drawn to the absence of individuals of high social status. As a result, it was concluded that the practice of placing several people in one grave is most likely due to the circumstances of the death and (or) close relationship of the deceased. The presented archaeological materials expand the source base for a comprehensive study of the life support system of the nomadic societies of Altai from the late antiquity.

Key words: Altai, Bulan-Kobin culture, Xianbei – Rouran time, collective burial, inhumation, accompanying equipment.

УДК 903.4(571.1)

Г.А. Миляев¹, С.П. Грушин¹, А.В. Фрибус²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНОВРЕМЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ
МЕЛЬНИЧНАЯ-1 В ПРИСАЛАИРЬЕ**

Работа выполнена при частичной поддержке государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (проект №33.2597.2017/ПЧ (КемГУ))

Статья посвящена исследованиям поселения Мельничная-1 в Западном Присалаирье. Поселение открыто в 2016 г., располагается на северо-востоке Алтайского края, в Залесовском районе. Результаты работ 2017 г. позволяют сделать вывод о наличии трех культурно-хронологических горизонтов: неолит, ранняя (елунинская культура) и поздняя бронза (ирменская культура).

Ключевые слова: Салаирский край, Залесовский район, культурно-хронологические горизонты, елуинская культура, ирменская культура, неолит, поселение.

В ходе археологической разведки в 2016 г. в Залесовском районе было открыто древнее поселение Мельничная-1 [Грушин, Миляев, Вальков, 2017]. Памятник располагается в 10,5 км к юго-западу от с. Муравей Залесовского района Алтайского края, в 0,5 км к востоку от

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
Выпуск XXV

Редактор: Н.Я. Тырышкина
Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова

Подписано в печать 28.11.2019. Печать трафаретная.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 22,8.
Тираж 150 экз. Заказ 569.

Издательство Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
Дата выхода 04.12.2019.